

У Чунхуа было два молодых и многообещающих генерала, отличающихся друг от друга, как воды рек Цзиншуй и Вэйхэ[2], разных, как огонь и лед.

[2] 泾渭分明 jīng wèi fēn míng «Воды рек Цзиншуй и Вэйхэ ясно различаются» — есть большая разница; четкое разграничение. Из-за разного содержания песка эти две реки выглядят очень по-разному: одна – прозрачная, а другая – мутная. Когда они встречаются в северном предместье города Сиань, выглядит это очень впечатляюще, потому что вода резко из очень чистой становится грязной, илистой.

Того, кто сроден льду, звали Мо Си. Он был совершенно асексуален, воздержан в желаниях и одинок. Тотализатор на имя того, кто возьмет девственность генерала Мо, собрал в своей копилке сумму, достаточную, чтобы за одну ночь сделать нищего нуворишем.

Того, кто был похож на огонь, звали Гу Ман. Он славился своей душевной теплотой, любил смеяться и нежно лелеял всех прекрасных дам. Если бы этот мужчина платил каждой девушке, что подарила ему поцелуй, то был бы вынужден сдать в ломбард даже свое нижнее белье.

Однажды, незадолго до предательства Родины, озаренный идеей Гу Ман взял рукопись, которую писал в течение многих лет, и побегал в дом друга, чтобы получить рецензию для публикации своего труда.

В это время генерал Мо был занят военными делами. Не поднимая головы, он спросил Гу Мана:

— Что ты написал?

— Я пишу и рисую все подряд, — ответил воодушевленный Гу Ман, — кулинарные рецепты, военные карты, пейзажи, предсказания, путевые заметки, описания водоплавающих животных и прочие мелочи.

Мо Си взял рукопись и обмакнул перо в чернила, чтобы написать одобрение.

Гу Ман рассмеялся и добавил:

— Я также написал о тебе...

Мо Си насторожился, его рука замерла:

— Что ты обо мне написал?

Гу Ман искренне ответил:

— Просто правду о нашем с тобой прошлом, о тебе и обо мне.

— Что именно из нашего прошлого?

Гу Ман почесал голову, немного похихикал, а потом быстро выпалил:

— Все!

— ...

Мо Си ничего не ответил. Он просто долго смотрел на Гу Мана, потом опустил свои длинные ресницы, возвращаясь к рукописи. Безо всякого выражения на лице генерал Мо написал четким, аскетичным почерком только две строчки:

«Эта книга запрещена.

Любой нарушитель будет наказан».

<http://bllate.org/book/14562/1295849>